

1.4. Гипертехническая реальность и гиперценоз

Введение понятий гипертехнической реальности и гиперценоза требует отдельного обсуждения. Начнем, как обычно, с формальных определений. Гипертехническая реальность – реальность, следующая за технической, продолжающая онтологический ряд реальностей «неживая – биологическая – техническая» и характеризующаяся появлением высших материальных форм (гиперценозов), состоящих из совокупности ценозов. Единичным эволюционирующим объектом при этом становится часть гиперценоза, а отбор – внутриорганизменным. Это позволит достичь сверхвысокой скорости эволюции. Однако главным видится то, что именно на этом уровне развития материи впервые единичный объект эволюции перестанет отрицаться собственно эволюционным отбором. Гиперценоз – единичный эволюционирующий объект гипертехнической реальности, состоящий из совокупности ценозов и не отрицающийся собственно эволюционным отбором. Охарактеризуем гипертехническую реальность с точки зрения классификационных параметров, введенных ранее в наших работах (обобщение – см. в пп. 1.1 – 1.3, а также в работах [83,86,99,108]).

Первый параметр – фундаментальная классификация (см. табл. 1.1) – показывает онтологические классификационные таксоны, присутствующие в стратификационной структуре реальности, которые при переходе в ряду «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая» нарастают и детализируются от простейшего уровня «реальность в целом» (в неживой реальности) до «реальность в целом – гиперценоз – ценоз – вид – особь» (в гипертехнической реальности). Важно учесть, что онтологический классификационный таксон выделяется прежде всего на основании определения нового уровня использования информации, под которой понимается объективно существующая и закреплённая на определенном материальном носителе формализованная прескриптивная система воспроизводства реальностей. Принципиально важным здесь видится обсуждение отличия гипертехнической реальности от технической.

Информация о видах технической реальности хранится в форме документов, содержащих совокупность конструкторско-технологической документации, по которой можно воспроизводить технические особи. Кроме того, мы помним, что специфической особенностью технической реальности, принципиально отличающей ее от биологической, является то, что информация здесь хранится отдельно от особей. В чем же в этом смысле специфика гипертехнической реальности? Если в технической реальности в качестве элементарной информационной единицы выступает вид, то в гипертехнической реальности подобной единицей станет техноценоз. Таким образом, движение от технической реальности к гипертехнической будет ознаменовано, прежде всего, переходом от исследования, проекти-

рования, изготовления и использования видов технических изделий к исследованию, проектированию, изготовлению и использованию техноценозов. Причем это совсем не означает, что перестанут выпускаться и эксплуатироваться чайники, утюги и кофемолки, просто изделия, с помощью которых будут греть, гладить и молотье станут, по сути, техноценозами. По всей видимости, в далеком будущем с точки зрения онтологического и гносеологического осмысления технической реальности уже мало кого будут интересовать отдельные виды технических изделий, а основным классификационным таксоном станут техноценозы.

Здесь просматривается следующая диалектика. В древности на заре человечества технические изделия в основном изготавливались как единичные образцы, информация о воспроизводстве которых в самой общей форме устно передавалась от человека к человеку, из поколения в поколение. Вести речь о видах технических изделий на данном этапе можно весьма и весьма условно, т.к. вид зачатую был представлен лишь одной или несколькими особями, а информация никаким образом документально не закреплялась. Тем не менее, на этом этапе развития уже существовала техническая реальность и шла, хоть медленно и неоднозначно, техноэволюция. По мере развития человечества возникает письменность, формируются философские и математические основы научного подхода к технике и технической реальности, что создает предпосылки для создания документов, содержащих в себе информацию о видах технических изделий. Наконец возникает промышленное производство, по сути предполагающее массовое тиражирование технических особей на основе документов, закрепляющих в себе информацию о видах техники. Данный этап развития технической реальности затем дополняется формированием глобальных рынков сбыта технических изделий, что подключает цикл информационного отбора и запускает техноэволюцию на полную скорость.

Постепенно начинают зарождаться техноценозы как новая форма существования технической реальности. Первоначально техноценозы насыщаются техническими изделиями стихийно в процессе создания и объединения между собой пространственно-технологических кластеров, организационных подсистем техноценозов, взаимосвязанных, отграниченных и обладающих целостностью с точки зрения общности управления, технологии, территории, потребления ресурсов [83,86]. Однако фундаментальные законы природы, прежде всего закон сохранения энергии и принцип максимума энтропии, постоянно поддерживают механизмы саморегуляции, направленные на формирование структур, соответствующих закону оптимального построения техноценозов [86,108]. Человечество начинает осознавать, что оно живет в самоорганизующемся мире техноценозов. Наряду с формированием техноценозов на основе консолидации пространственно-технологических кластеров начинается процесс постепенного структурного усложнения технических изделий, превращающий отдель-

ные особи в ценозы. Таким образом, на определенном этапе мы получаем два типа техноценозов: макроценозы и микроценозы. Это вовсе не означает, что в технической реальности не остается места простейшим техническим изделиям, более того, в количественном плане простейшие всегда будут составлять большинство, однако центральной системой, своего рода детерминантом технической реальности становится техноценоз.

Расширение, взаимопроникновение, самоорганизация и унификация макроценозов, с одной стороны, а также усложнение, интеллектуализация, спецификация и количественное распространение микроценозов, с другой стороны, на определенном этапе неотвратно приведут к возникновению более сложных систем – ценозов техноценозов или, как мы предлагаем их называть, гиперценозов. То, что онтологически находится вне техноценоза, а именно информация, позволяющая воспроизводить реальность, на уровне гипертехнической реальности мы уже обнаруживаем внутри гиперценоза. Следует подчеркнуть, что информация, продолжая существовать вне технических особей, оказывается внутри гиперценоза. Это создает предпосылки для самовоспроизводства гиперценозов, своего рода целенаправленной эволюции по частям без отрицания единичного.

Обсудим гипертехническую реальность по второму классификационному параметру – детерминанту или определителю (см. табл. 1.1), под которым понимается ключевая подсистема, обеспечивающая в ряду «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая» глобальный эволюционный процесс. В неживой реальности в качестве детерминанта выступает реальность в целом, возникшая и существующая на основе изначальной информации и создающая материальные предпосылки для самозарождения биологических видов. В биологической реальности детерминант – это популяция, трофически связанная с неживой реальностью слепо эволюционирующая совокупность особей одного вида, информация о которой неотделима от особей. В технической реальности – техноценоз, взаимосвязанная совокупность целенаправленно эволюционирующих биологических и технических популяций, информация о которых существует отдельно от технических особей. В гипертехнической – гиперценоз, единственный отграниченный самоэволюционирующий объект, состоящий из совокупности техноценозов и не отрицающийся эволюционным отбором. Очевидно, что эволюция окружающего мира приводит к усложнению детерминанта в ряду «реальность в целом – популяция – техноценоз – гиперценоз». Одновременно происходит его сосредоточение в единичном функционале, который в неживой реальности отсутствует, а далее изменяется в ряду «биологическая особь – техноценоз – гиперценоз».

Понятие детерминанта, помимо прочего, позволяет правильно видеть так называемый центральный образ, отражающий суть технической и гипертехнической реальностей. Очевидно, что это не тот самый пресловутый антропоморфный робот, в придачу еще и безжалостно уничтожающий че-

ловека. Если говорить о нынешнем времени, то это, скорее всего, современный завод-автомат, крупная электростанция, космический корабль, авианосец, мощный распределенный вычислительный кластер, т.е. – развивающийся техноценоз. Что в этом смысле добавится в будущем? Ясно одно, центральным образом гипертехнической реальности станет гиперценоз: межпланетная космическая станция, способная, автономно функционируя, восстанавливаясь и развиваясь десятки или даже сотни лет, пересекать межзвездные расстояния, исследовать новые миры, обеспечивать терраформирование и заселение новых планет; полностью автоматизированный научно-производственный комплекс, осуществляющий весь цикл производства (от НИОКР, подготовки исходных продуктов, до испытаний, монтажа, сервисного сопровождения и утилизации) определенного номенклатурного ряда сложнейших технических изделий; самодостаточный аграрный производственный комплекс, осуществляющий полный цикл выращивания, изготовления и доставки до потребителя продовольственной продукции широкого спектра, утилизации отходов, а также всестороннего обеспечения собственного функционирования; социально-культурный региональный комплекс, осуществляющий весь спектр государственно-управленческих, информационных, образовательных, медицинских, культурных, религиозных и спортивных услуг в интересах отдельного города или поселения; муниципальный инфраструктурный комплекс, функционирующий в замкнутом цикле с целью производства и обеспечения административно-территориальной единицы транспортом и всеми видами ресурсов, а также сбора и утилизации отходов; космический, орбитальный, наземный, надводный или подводный научно-исследовательский комплекс, выполняющий фундаментальные и прикладные междисциплинарные исследования в интересах определенной отрасли знаний, имеющий все виды обеспечения и обслуживания; автономный планетарный, орбитальный или космический оборонный, ударный или многоцелевой военнотехнический комплекс, включающий в себя как взаимосвязанную совокупность комплексов вооружения и военной техники, так и самодостаточную систему оперативного, технического и тылового обеспечения.

Наверное, данный ряд примеров можно было бы продолжить, однако не это главное. Важнейшими признаками гиперценозов, независимо от области их функционирования, будут следующие: во-первых, структурная сложность, предполагающая наличие взаимосвязанной совокупности техноценозов, обладающей завершенностью, ценологической целостностью; во-вторых, достаточно высокая автономность, способность к самовосстановлению и очень длительному, измеряющемуся многими десятилетиями и даже столетиями, устойчивому развитию (в широком смысле – эволюции) в условиях динамично изменяющейся инфраструктуры; в-третьих, и это главное, наличие столь сложной и высокоразвитой системы управле-

ния, которая позволит вести речь о присутствии разумной воли, самосознания, самоотграничения и собственного целеположения.

В первом из перечисленных признаков главным видится то, что техноценозы в гиперценозе составляют ценоз (другими словами, гиперценоз – это ценоз техноценозов). Следовательно, на гиперценоз распространяются все номенклатурно-параметрические ограничения закона оптимального построения техноценозов [83,86,108], которые, учитывая параметрическую континуальность, конвенционность границ и фрактальность видообразования, могут быть применены как к пространственно-технологическим кластерам (в случае техноценозов – объектам), так и к составляющим техноценозам, будучи взятым в целом. Учитывая недостаточную математическую проработку данной области ценологической теории, можем лишь предположить, что в случае гиперценозов параметрическое пространство, рассматриваемое в уравнениях закона оптимального построения техноценозов, приобретет многомерную структуру. Кроме того, наряду с видовым и параметрическим рангами, появится дополнительный ценологический ранг, с помощью которого будут строиться ранговые распределения ключевых ценологических параметров, описывающих ранговые видовые и параметрические распределения составляющих техноценозов. По всей видимости, это повлечет необходимость введения ряда новых понятий, таких как ранговое гиперпараметрическое распределение, ранговое гипервидовое распределение и ряда других. Ранговый анализ гиперценозов существенно усложнится и приобретет, наряду с процедурами, направленными на исследование структуры составляющих техноценозов, а также динамики изменения их основных параметров во времени, дополнительный комплекс процедур для исследования статистики и динамики гиперструктур.

Второй признак определяет способность гиперценоза к самоэволюции по частям без отрицания целого, которая возникает благодаря тому, что информация о составляющих техноценозах, будучи вне этих техноценозов, тем не менее, находится внутри гиперценоза. В этом видится коренное отличие гиперценоза как единичного функционала гипертехнической реальности от биологической особи как единичного функционала биологической реальности. С одной стороны, информация находится внутри как гиперценоза, так и биологической особи, однако здесь имеется принципиальная разница. Дело в том, что в биологической реальности воспроизводство особи нового поколения происходит вне родительской особи, а единичный акт эволюции вообще возможен исключительно за счет отрицания родительской особи, ее отстранения от трофических ресурсов, т.к. сам смысл биоэволюции заключается в отрицании особей, обладающих худшими фенотипическими признаками. Напротив, у гиперценоза появляется возможность осуществлять планомерную трансформацию (в привычных терминах – модернизацию) или даже полную замену составляющих техноценозов без отрицания целого. Вполне допустима и даже полезна конку-

ренция между составляющими техноценозами за ресурсы, что не только не отрицает гиперценоз, но даже повышает его устойчивость. Очевидно, отбор при этом приобретает внутриорганизменный характер.

Особого внимания заслуживает обсуждение третьего признака гиперценоза, касающегося наличия у него разумной воли, самосознания, самоотграничения и собственного целеположения. Очевидно, что в данном случае, по сути, речь идет о разумности, однако здесь присутствует аспект, достаточно трудно воспринимаемый многими и касающийся, если можно так выразиться, структуры разумности гиперценоза. Разум можно себе представить двояко: с одной стороны, это может быть результат функционирования некоторого сконцентрированного высокоразвитого объекта (биологического или технического мозга), а с другой стороны, мы можем иметь дело с распределенным коллективным биотехническим (точнее – технобиологическим) разумом. Нам данное различие представляется несущественным, т.к. в разуме главным является не субстанциальная основа и принадлежность к той или иной реальности, а его способность к синтезирующей творческой деятельности, создающая новые идеи, выходящие за пределы сложившихся систем, дающая способность открывать, отграничивать, отражать и целеполагать. Для многих остается не до конца ясным вопрос о принадлежности разума той или иной реальности (неживой, биологической или технической). Некоторые мыслят еще более узко и связывают разум исключительно со способностью человека мыслить, понимать, различать, находить выход из трудных ситуаций, а также с сообразительностью, изобретательностью, умением предвидеть будущие события. Часто встречается весьма заезженный штамп «искусственный разум», который кроме как недоразумением, больше никак назвать и нельзя. В самом деле, если в понятие «искусственный» вкладывается смысл «сделанный человеком», то что это добавляет к пониманию того, что технический разум принадлежит технической реальности, следующей за биологической, которой, в свою очередь, принадлежит человек? Какая разница, кто кого или что делает, если мы ведем речь об эволюции реальностей? Никто же не говорит, что неживая и биологическая реальности «сделали» биологический разум, он возник в результате объективного эволюционного процесса, причем в момент зарождения уже последующей технической реальности. Попробуем разобраться в этих сложных вопросах и дать обобщающее определение разуму, максимально ориентированное на концепцию гиперценозов.

Прежде всего необходимо отграничить понятие разума от понятия рассудка. Посмотрим, как это трактуется в Большой советской энциклопедии: рассудок и разум – философские категории, сформировавшиеся в домарксистской философии и выражающие определенные способы теоретического мышления. Различение рассудка и разума как двух «способностей души» намечается уже в античной философии: если рассудок – способность рассуждения – познает все относительное, земное и конечное, то ра-

зум, сущность которого состоит в целеполагании, открывает абсолютное, божественное и бесконечное. У Николая Кузанского, Дж. Бруно, И. Гамана, Ф. Якоби, Ф. Шеллинга и др. сложилось представление о разуме как высшей по сравнению с рассудком способности познания: разум непосредственно «схватывает» единство противоположностей, которые рассудок разводит в стороны. Согласно И. Канту, основной функцией рассудка в познании является мыслительное упорядочение явлений. Разум же, пользуясь средствами рассудка, стремится постигнуть «вещь в себе», но не достигает этой цели и остается в границах рассудка. Гегель истолковывал рассудок как «... необходимый момент разумного мышления». Диалектический метод, по мысли Г. Гегеля, на высшей своей ступени предстает как «... рассудочный разум или разумный рассудок». Вместе с тем Г. Гегель отождествил рассудок с метафизическим пониманием действительности и противопоставил его диалектике разума. С точки зрения диалектического материализма, процесс развития теоретического мышления предполагает взаимосвязь рассудка и разума. С рассудком связана способность строго оперировать понятиями, правильно классифицировать факты и явления, приводить знания в определенную систему. Опираясь на рассудок, разум выступает как творческая познавательная деятельность, раскрывающая сущность действительности. Посредством разума мышление осуществляет целеполагание, синтезирует результаты познания, создает новые идеи, выходящие за пределы сложившихся систем знания [17,364,365].

Далее необходимо ответить на вопрос, а какой же реальности свойственна разумность. Ответ – всем, в той или иной степени и в различной форме. Концепция пантеизма (а также и в определенной степени телеологическая концепция) провозглашает носителем разума всю Вселенную. Это позволяет судить, что, как минимум, до возникновения биологической реальности разумом обладала только неживая реальность, будучи взята в целом (поскольку никаких других онтологически значимых форм в ней не было). Биологическая реальность породила человека разумного (*Homo sapiens*) как единственного (пока известного самому человеку) биологического носителя разума. Для нас очевидно, что между возникновением биологического разума и зарождением технической реальности имеется взаимосвязь, причем не только формальная. Более того, как представляется, никакого другого способа корректно определить момент зарождения разума, кроме как по моменту зарождения технической реальности, вообще нет. Биологический разум возникает тогда, когда возникает главный атрибут технической реальности, отличающий ее от реальности биологической, а именно информация, существующая отдельно от технических изделий-особей и позволяющая воспроизводить техническую реальность. Собственно умение создавать, хранить и воспроизводить данную информацию и есть главное умение человека разумного, отличающее его от человекоподобной обезьяны. Все последующее совершенствование челове-

ческого (биологического) разума неотделимо от развития технической реальности. Именно техническая реальность и есть то единственное из всего, созданного человеком, что остается вне самого человека, то единственное, что имеет абсолютный, объективный онтологический смысл с точки зрения глобального эволюционного процесса окружающего мира.

По мере развития технической реальности в ней начинает зарождаться свой специфический разум. Что мы, как правило, имеем в виду, когда говорим о техническом разуме? Большинство, конечно же, сразу станут приводить в качестве прообраза зарождающегося технического разума какие-нибудь суперкомпьютеры и роботы. Нам это представляется, как минимум, не совсем корректным. Технический разум не будет копировать биологический, он возникнет как результат усложнения систем управления составляющих техноценозов и их интегрирования на новом качественном уровне в единую систему управления гиперценоза. Таким образом, технический разум возникает тогда, когда возникает главный атрибут гипертехнической реальности, отличающий ее от реальности технической, а именно информация, существующая внутри гиперценоза, но вне составляющих техноценозов, и позволяющая воспроизводить гипертехническую реальность за счет его эволюции по частям без отрицания единичных функционалов реальности. Здесь уместно будет устранить одно широко распространенное (даже среди тех, кто формально признает существование технического разума) недопонимание, связанное с противопоставлением биологического и технического разумов. Дело в том, что технический разум не только не отрицает биологический, но он его включает в себя как неотъемлемую и важную составляющую. Более того, на наш взгляд, технический разум никогда не будет существовать без биологического, а всякого рода футуристические картины, эксплуатирующие апокалиптические сюжеты, связанные с описанием того, как технический разум ополчается против своего биологического прародителя, есть ничто иное, как не имеющая под собой философских основ околонаучная фантастика. Также как биологический разум возрастает на ресурсах неживой реальности, технический разум зарождается и коренится в биологической реальности. Можно сказать и по-другому: разум, будучи единожды привнесен во Вселенную, уже никогда не исчезнет, но будет изменять форму, эволюционировать, причем новые более высокие формы разума никогда не станут отрицать формы предшествующие, а будут вбирать их в себя.

Что касается роли человека (как представителя биологического разума) в будущей гипертехнической реальности, то здесь мы придерживаемся своего рода оптимистически – пессимистических взглядов. Оптимистических, потому что, на наш взгляд, человек никогда не будет отрицаться техноценозом и гиперценозом, а пессимистических, потому что роль биологической составляющей в общей «структуре» гипертехнического разума будет неуклонно понижаться. Некоторые говорят, что человеку уго-

тована роль породистой собаки, которую хозяева всю ее жизнь любят, хоят и лелеют. Нам ближе представление о человеке в гипертехнической реальности как о престарелом родителе в хорошей семье, которого молодое поколение искренне почитает и уважает, о котором с любовью заботится, к рассказам и советам которого внимательно прислушивается. Возможен и более оптимистический вариант, в котором человек всегда будет занимать ключевые позиции в системе управления гиперценоза. Важнее другое, техническая реальность возникла благодаря человеку, она генетически запрограммирована на существование совместно с человеком и, конечно же, никогда не станет его уничтожать, потому что это будет означать для нее уничтожение важной части самого себя, практически самоуничтожение, а самоуничтожение для любой реальности невозможно, т.к. это противоречит вектору и основным принципам эволюции.

Здесь можно привести пример, касающийся самого человека. Как известно в человеческом организме как биологической системе одновременно обитает столько симбиотов (самостоятельных простейших биологических организмов), что их вес превышает вес головного мозга. И если одновременно уничтожить этих симбиотов, то человек погибнет. Так вот, техническая реальность, уничтожающая человека, есть аналог человека, вздумавшего уничтожить своих симбиотов. С другой стороны, с точки зрения симбиота, обитающего в желудке человека, все, что происходит вокруг, делается ради него, однако это же вовсе не так, смысл жизни человека гораздо шире функции обеспечения жизни какого там симбиота. При этом все наши рассуждения касаются биологической и технической реальностей лишь в общем онтологическом смысле и вовсе не означают, что конкретной нашей человеческой цивилизации, обитающей на планете Земля, гарантировано безбедное существование. Она вполне может быть отбракована как несоответствующая вектору эволюции, а у Вселенной на этот счет имеется много альтернатив в разных галактиках на разных планетах.

Здесь следует еще немного отвлечься от главной линии наших рассуждений и затронуть один также весьма важный аспект, касающийся взаимоотношений между человеком и техникой. Рассмотрим эти взаимоотношения с противоположной стороны и попробуем определить, а каким же должно быть поведение человека по отношению к технике (в общем смысле – биологического разума по отношению к технической реальности), другими словами, попытаемся поговорить о техноэтике. Однако с этим понятием не все так просто. Дело в том, что некоторые философы трактуют техноэтику весьма узко и упрощенно как некий этический свод правил, соответствующий существующим реалиям и определяющий отношение к технике со стороны обывателя – потребителя техники, чтобы не допустить проявления экологического кризиса в техносфере. Очевидно, что это никакая не техноэтика, а лишь дополнение к прикладной, экологической или социальной этике, адаптированное к современным реалиям техногенного

мира. Мы придаем техноэтике гораздо более широкое (в некотором смысле метаэтическое) звучание и рассматриваем ее как систему норм нравственного поведения биологического разума в отношении технической реальности, соответствующее вектору эволюции окружающего мира в ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая». При этом ключевой посылкой, определяющей когнитивную основу техноэтики, является отказ от антропоцентризма, а ее нормативным стержнем выступает модернизированный кантовский категорический императив: поступай согласно максима, которые в то же время могут иметь предметом самих себя в качестве всеобщих законов, соответствующих вектору эволюции окружающего мира в ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая» [83,86,99,108].

Итак, мы констатируем возникновение разума соответствующей ступени в момент возникновения очередной более сложной реальности. Биологический разум возникает в момент зарождения реальности технической, а технический – в момент зарождения гипертехнической. Это позволяет нам дать следующее важное определение. Разум – способность высокоорганизованных систем неживой, биологической, технической и гипертехнической реальностей к аналитической и синтезирующей творческой деятельности, направленной на создание, прием, различение, хранение, оценку и передачу информации как формализованной прескриптивной системы воспроизводства реальности, высшей по отношению к той реальности, которой принадлежит носитель разума. Основной функцией разума, которая всегда лежит вне самого разума, является отбор информации, более прогрессивной с точки зрения, как эволюции соответствующей реальности, так и глобального эволюционного процесса [83,86,99,108].

Осмыслив понятие разума, мы выполнили весьма важную задачу, однако при этом отклонились от главной линии, а именно обсуждения гипертехнической реальности с точки зрения классификационных параметров. Рассмотрим третий параметр – уровень использования информации (см. табл. 1.1), который показывает высший классификационный таксон использования информации. В неживой реальности информация используется на уровне реальности в целом в форме физических законов и космологических констант, на основе которых возник и существует окружающий физико-химический мир. В биологической реальности информация (генотип) используется на уровне вида неотделимо от особей. В технической реальности информация наличествует в генотипе ценоза отдельно от технических особей в форме документа. В гипертехнической реальности уровнем использования информации является часть гиперценоза – так называемый составляющий техноценоз. Таким образом, в ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая» уровень использования информации углубляется в направлении от общего к частному. Принципиально важным видится то, что лишь на уровне гипер-

технической реальности возникает ситуация, когда информация, с одной стороны, находится вне особей, пространственно-технологический кластеров и техноценозов, но с другой стороны, она заключена внутри гиперценоза. Как мы уже говорили, именно это порождает предпосылки ко многим важным свойствам гиперценозов, в частности, их способности эволюционировать по частям без отрицания единичного функционала реальности.

Далее следует такой параметр, как классификационный уровень эволюции, который в ряду «неживая – биологическая – техническая – гипер-техническая» смещается соответственно в направлении «реальность в целом – вид – ценоз – часть гиперценоза». Следовательно, классификационный таксон, которому принадлежит эволюционирующий объект соответствующей реальности, углубляется в направлении единичного функционала и персонифицируется. Рассмотрим этот важный тезис подробнее.

Как уже говорилось, об эволюции неживой реальности можно вести речь весьма условно, чему есть две причины. Во-первых, в неживой реальности, будучи взятой без биологической и технической, нет никаких онтологически значимых классификационных таксонов, которые мы могли бы выделить по принципу наличия специфической информации. Очевидно, это не означает автоматически, что в неживой реальности вообще нет никаких формально отграниченных объектов, напротив, таковых множество, вся Вселенная состоит из отдельных галактик, звезд, планет, астероидов, метеоритов, камней, песчинок, молекул, атомов, протонов, кварков и т.д. Однако среди данных объектов нельзя определить онтологическую стратификационную структуру типа «вид – особь» из-за отсутствия специфической информации как прескриптивной системы воспроизводства реальности и видообразования. При этом следует заметить, что в понятие «вид» мы вносим совсем другой смысл, нежели это было в античной философии. С другой стороны, в настоящее время в фундаментальной физике имеется уже достаточно много так называемых континуальных концепций, в соответствии с которыми все объекты неживой реальности отграничены друг от друга лишь условно. На самом деле все, что мы видим вокруг, есть флуктуации, неоднородности в сплошной среде, обладающей особыми термодинамическими свойствами (физическом вакууме, квантовой жидкости, кипящем или «истинном» бесструктурном вакууме, пространственно-временной пене, «ложном» вакууме и т.д.). И единственно, о чем можно здесь говорить, так это лишь о неживой реальности в целом, которая обладает информацией в виде совокупности фундаментальных законов и космологических констант, привнесенных во Вселенную извне в момент зарождения и сохраняющихся в неизменном виде до сих пор. Однако, учитывая принципы симметрии и однородности времени, можно предположить, что информация о неживой реальности останется в неизменном состоянии и в будущем. Собственно, лишь принятие единства и неизменно-

сти фундаментальных законов и констант позволяет нам судить о том, что мы вообще находимся в одной и той же Вселенной [83,98,99].

Во-вторых, наличие эволюции неживой реальности, будучи взятой отдельно от биологической и технической, можно признать лишь согласившись с концепцией множественности вселенных в некой Метавселенной. Подобная концепция может создать некоторую гипотетическую философскую основу для рассуждений о родовидовых отношениях, классификации, энергетическом отборе и эволюции вселенных. По правде говоря, концепций множественности вселенных в последнее время возникло предостаточно (теория Эверетта, гипотеза расщепления времени, концепции мульти-вселенных, островных вселенных, локально однородных и изотропных мини-вселенных и т.д.), однако, по понятным причинам, до каких-либо доказательств, подтверждений и признаний здесь далеко.

Таким образом, резюмируя два обсужденных положения, заключим, что об эволюции неживой реальности можно вести речь весьма условно, и даже если она все же эволюционирует, то делает это как реальность в целом. На определенном этапе из неживой реальности возникает реальность биологическая. Как это происходит? На этот счет имеется много различных версий (гипотеза РНК-мира, теории панспермии, биохимической эволюции, стационарного состояния жизни, самозарождения, генобиоза и глобиоза, идея креационизма, белково-коацерватная теория Опарина и др.), которые, если отбросить ненаучные измышления, можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся теории, предполагающие естественное случайное (в смысле непознанной закономерности) зарождение биологической реальности, а ко второй – теории, в которых эксплуатируется идея о привнесении биологической жизни извне. Очевидно, что вторая группа в конечном итоге, при обобщении, сводится к первой, т.к. даже если на конкретную планету Земля элементарные зародыши (или, что совсем маловероятно, крупные формы) биологической реальности и попали из космоса, то это никоим образом не снимает наш главный вопрос, а каким образом, по какой причине и где она зародилась там.

Попытаемся сформулировать здесь максимально абстрактную идею о зарождении биологической реальности, вписывающуюся в общую концепцию глобального эволюционизма. Начнем с того, что повторимся и вновь констатируем следующую мысль: главное, что не формально, а по сути отличает биологическую реальность от неживой – это информация как прескриптивная система воспроизводства реальности, хранящаяся в генотипе вида принципиально (в рамках самой биологической реальности) неотделимо от особи. Другими словами, становится понятным, что с появлением биологической реальности возникли виды, а также информация о них, однако остается ключевой вопрос: что здесь первично, сами виды или информация о них. Боюсь, очень многим ответ на этот вопрос покажется очевидным – конечно же, виды, но не все так просто. Возникать из ничего,

как известно, в этом мире ничего не может, поэтому мы вынуждены принять, что до возникновения биологической реальности из пары «вид – информация», как минимум что-то одно да было. Учитывая, что как мы уже показали, в неживой реальности понятия вида не было, остается признать, что с момента зарождения неживой реальности в ней уже присутствовала информация, на основе которой впоследствии возникла биологическая реальность. Но так как биологические виды возникли не сразу вместе с неживой реальностью, а только через определенный (достаточно длительный) промежуток времени, в течение которого неживая реальность сама по себе не эволюционировала, остается признать, что все это время эволюционировала информация. Итак, формулируем главные выводы.

Во-первых, в диалектике категорий «информация – вид» первичной мы признаем информацию, именно она в этой паре выступает в качестве содержания и сущности, а вид – это лишь вторичное формальное проявление. Во-вторых, эволюция нашего мира есть, прежде всего, постепенная и непрерывная эволюция информации как прескриптивной системы воспроизводства реальностей. В-третьих, причинно зависимая по отношению к эволюции информации формальная эволюция реальностей происходит относительно скачкообразно в особые моменты «созревания» информации. В четвертых, если говорить о неживой реальности, то ее воспроизводство произошло одномоментно и скачкообразно в момент зарождения биологической реальности. В-пятых, после возникновения биологической реальности в ее недрах, наряду с продолжающейся информационной эволюцией, был запущен процесс эволюции единичных форм – биологических видов.

В определенный момент по мере развития биологической реальности возникает биологический разум и техническая реальность, о чем мы уже сказали достаточно. По сути, с началом развития технической реальности (и продолжением информационной эволюции) запускается процесс возникновения новых форм реальности – техноценозов, который продолжается с возникновением гипертехнической реальности и гиперценозов.

Обсудим еще один важный вопрос: что собой представляют так называемые моменты «созревания» информации, в которые возникают условия для зарождения новых реальностей. Формально предпосылки для зарождения биологической реальности (в частности, на Земле) возникли по мере синтеза белковых тел на основе коацерватов, которые могли образоваться самопроизвольно из липидов, синтезированных абиогенным путем, и вступить в симбиоз с «живыми растворами» – колониями самовоспроизводящихся молекул РНК, среди которых были и рибозимы, катализирующие синтез липидов. Дальнейшая биоэволюция реализуется посредством естественного отбора, в основе которого лежит изменчивость и наследственность биологических видов. Возникновение технической реальности неразрывно связано с формированием биологического разума, представителем которого на планете Земля стал человек. По мнению ученых, разде-

ление далеких предков человека и человекообразных обезьян на нашей планете произошло от 10 до 4 млн. лет назад. Первые ископаемые останки гоминид с возрастом от 4 до 3,5 млн. лет найдены в Эфиопии и отнесены к роду австралопитеков. Человек умелый появился 2,6 млн. лет назад и умел изготавливать примитивные орудия из камня. Около 1 млн. лет назад появились питекантропы и синантропы. Тело их было покрыто шерстью, они обладали звуковой сигнализацией, изготавливали каменные ручные рубила и регулярно использовали огонь. Приблизительно 40 тыс. лет назад возникли кроманьонцы. Это уже были разумные люди, у которых произошло совершенствование членораздельной речи, стало правилом отвлеченное мышление, каменные орудия приобрели правильные геометрические формы, появилась одежда из шкур и растительных материалов.

В чем видится онтологическая общность у формально столь различных сюжетов? В моменты «созревания» информации в общем потоке ее эволюции возникает новый более высокий горизонт с принципиально отличающейся формой взаимоотношений между информацией и ее носителем. В прошлом произошли, как минимум, два подобных события. Первое связано с тем, что из информации (внутри нее), которая эволюционирует независимо от своего неэволюционирующего носителя (неживая реальность), возник более узкий поток информации, которая эволюционирует вместе со своим носителем (биологическая реальность). Второе событие знаменует зарождение из информации, которая существует принципиально неотделимо от своего носителя (биологическая реальность), еще более узкого потока информации, которая может существовать отдельно от носителя (техническая реальность). Логично предположить, что в будущем нас ждет третье важнейшее событие, сутью которого станет возникновение из информации, эволюция которой основана на отрицании своего носителя (техническая реальность), новой формы информации, эволюция которой не отрицает носителя (гипертехническая реальность) [86,99,108].

Обсуждение четвертого классификационного параметра реальностей окружающего мира позволяет нам сделать обобщающее предположение, касающееся гносеологической ценности информационного подхода к исследованию реальностей. Дело в том, что, оценивая соотношение категорий «информация – классификационный таксон», мы можем делать вывод о принадлежности любого объекта к соответствующему уровню реальности, причем независимо от его формальных особенностей (даже если это будет происходить на какой-нибудь далекой неизведанной планете).

Пятый параметр, характеризующий реальности (см. табл. 1.1), показывает классификационный уровень отбора, который для всех реальностей по своей сути является информационным (естественным, трофическим, энергетическим и т.д.). При этом в неживой реальности из-за отсутствия, кроме реальности в целом, классификационных таксонов отбор отсутствует, в биологической он является межвидовым, в технической – межорга-

низменным, а в гипертехнической – внутриорганизменным. Здесь, помимо констатации того факта, что по мере эволюции классификационный уровень отбора, если можно так выразиться, персонифицируется, для нас наиболее важным видится вопрос, касающийся движущих сил эволюции. И если основным содержанием глобального эволюционного процесса является все же эволюция информации, то главный вопрос уточняется и направляется на выяснение именно ее движущей силы. Причем здесь нам не поможет никакой естественный или, в общем понимании, энергетический отбор, т.к. он направлен не на информацию, а на соответствующие классификационные таксоны реальностей. Остается предположить, что движущей силой эволюции выступает информационный отбор. Попробуем разобраться с этим понятием и начнем с констатации того, что вообще под отбором понимают реализацию критерия предпочтительности. В эволюционном плане отбор всегда носит векторизованный характер на усложнение, увеличение классификации, ускорение, повышение интеллектуализации, устойчивости, функциональности и автономности. Кроме того, следует учитывать специфику неживой и биологической реальностей – отсутствие разумного агента. Предположить наличие в неживой и биологической реальностях разумного агента, постоянно ведущего информационный отбор, мы не можем. Мы допускаем наличие разумного агента лишь в точке первичного привнесения информации в неживую реальность в момент возникновения Вселенной, а дальше информэволюция должна была происходить объективно и спонтанно, так сказать, естественным путем.

Следует отметить, что на уровне биологической, технической и гипертехнической реальностей суть информационного отбора нам в целом ясна. Здесь информация слепо или целенаправленно эволюционирует вместе со своим носителем, в качестве которого в биологической реальности выступает биологический вид, в технической – техноценоз, а в гипертехнической – часть гиперценоза. Носитель в процессе отбора выступает, своего рода, точкой опоры, посредством которой закрепляются единичные успешные акты эволюции. Причем везде в качестве векторизирующей силы выступает критерий, реализующий предпочтение именно тех процессов, которые приводят к появлению устойчивых минимаксных систем, в конечном итоге более эффективно использующих ресурсы.

А что же в неживой реальности, где нет разумного агента, а носителем информации выступает реальность в целом, которая, будучи взята сама по себе, хоть и постоянно изменяясь, все же не эволюционирует? В неживой реальности в качестве критерия изменения систем, наряду с фундаментальными принципами симметрии, реализуется известный принцип наименьшего действия, делающий наиболее вероятными процессы изменения систем, минимизирующие функционал действия. Кроме того, известны принципы максимума Понтрягина и оптимальности Беллмана, которые, по мнению многих, являются следствием принципа наименьшего

действия. Наконец, имеется обобщающая синергетическая теория диссипативных неравновесных самоорганизующихся систем Пригожина, суть которой сводится к следующему. Система всегда развивается в сторону стационарного состояния, в котором генерация энтропии сведена к минимуму. Другими словами, система минимизирует свои потоки энергии, функционируя предельно близко к состоянию равновесия. Чем дальше от равновесия, тем потоки становятся сильнее, увеличивается выработка энтропии, и тогда система больше не стремится к равновесию. Наоборот, здесь уже могут встретиться неустойчивости, ведущие к новым формам порядка, которые отодвигают систему все дальше и дальше от состояния равновесия. Другими словами, вдали от равновесия диссипативные структуры могут развиваться в формы все более возрастающей сложности. В точке бифуркации (необратимого ветвления траектории) система может сделать «выбор» между несколькими возможными направлениями, или состояниями. Какое направление она выберет, будет зависеть от истории системы и различных внешних условий и никогда не может быть точно предсказано. В каждой точке бифуркации существует принципиально неустранимый элемент случайности, делающий вероятными траектории, приводящие неживые системы к более организованному состоянию.

Таким образом, в неживой реальности в принципе предпочтения почти отсутствует векторизация, а фундаментальной информацией закрепляется лишь постоянная изменчивость форм, приводящая к неотвратимому циклическому возникновению более сложных неживых систем (от физического вакуума к протоземле и далее – к туманностям, галактикам, звездам, планетам). Эволюция информации в неживой реальности носит наиболее примитивный, почти циклический характер, граничащий с полным отсутствием эволюции как таковой (почти слепое движение по кругу). В качестве примера здесь можно привести теорию, доказывающую вторичность нашей нынешней Солнечной системы, которая возникла на продуктах взрыва сверхновой звезды, прошедшей полный цикл своего развития и прекратившей существование. Таким образом, на месте нашей Солнечной системы когда-то уже существовала планетная система, на которой возможно тоже была биологическая жизнь. Эта первичная система образовалась в результате усложнения форм неживой реальности, но была разрушена до равновесного термодинамического состояния с почти максимальной энтропией в результате хоть и катастрофического, но вполне закономерного взрыва сверхновой. На месте взрыва образовалось вторичное газопылевое облако, а затем через длительную цепь бифуркаций диссипативных систем, спонтанно удалявшихся от состояния равновесия, последовал новый цикл зарождения звезды и планетной системы (Солнечной системы). Итак, мы вынуждены признать, что эволюция в неживой реальности наличествует, и это есть, прежде всего, эволюция части информации о состоянии форм неживой реальности, проходящих моменты бифуркации в

направлении более организованного состояния. Следовательно, в общей информации о неживой реальности имеется две части: неизменная, определяющая общее состояние стационарных термодинамических систем, и эволюционирующая, которая характеризует состояния диссипативных самоорганизующихся систем, находящихся вблизи неравновесного состояния. Можно с осторожностью предположить, что основу нашего научного отражения первой части информации о неживой реальности составляет первое начало термодинамики (закон сохранения энергии), а второй части – второе начало термодинамики (закон возрастания энтропии) [108].

И еще один, на наш взгляд, важный момент. Если условно охарактеризовать качество информации в ряду реальностей окружающего мира, то можно сделать вывод о том, что оно в процессе эволюции постоянно возрастает. При этом, качество информации описывается следующими показателями: 1) связь с классификационным таксоном реальности – объектом информации; 2) наличие векторизованного отбора, направленного на усложнение; 3) глубина классификационного таксона в общей стратификационной структуре; 4) скорость эволюции; 5) присутствие разумного агента, осуществляющего информационный отбор; 6) наличие целеположения в процессе эволюции. Таким образом, высшего качества информация достигнет на уровне гипертехнической реальности. Здесь информация связана с частью гиперценоза – составляющим техноценозом, а отбор векторизован на усложнение. Основной эволюционирующий таксон реальности – часть гиперценоза – расположен наиболее глубоко в стратификационной структуре. Присутствие разумного агента (системы управления гиперценозом, основанной на технобиологическом разуме) порождает целеположение и создает предпосылки для наивысшей скорости эволюции. И еще, мы должны понимать, что возникновение информации о биологической реальности не отрицает существование информации о неживой реальности, то же касается и всех остальных реальностей. Следовательно, на уровне гипертехнической будет совместно существовать информация обо всех реальностях, но высшим качеством будет обладать та часть информации, которая имеет отношение только к гипертехнической реальности.

Вернемся к классификационной таблице реальностей и продолжим рассмотрение ее параметрической системы (см. табл. 1.1). Следует отметить, что параметры с шестого по девятый взаимосвязаны и в значительной степени определяются предыдущими пятью параметрами. Шестой классификационный параметр реальностей показывает характер отбора. В неживой реальности отбор отсутствует, а в биологической он не имеет целеполагающей воли (слепой) и реализуется статистически за счет естественного выживания и оставления потомства наиболее приспособленными организмами. В технической реальности отбор реализуется за счет целеполагающей воли человека и/или техники, однако остается неуправляемым, т.к. техноценоз является трансцендентным по отношению к челове-

ку. В гипертехнической реальности внутриорганизменный отбор станет целенаправленным и управляемым самим гиперценозом, для которого составляющие его техноценозы являются имманентными. Внутриорганизменный отбор есть принципиально новое явление для реальностей, т.к. впервые с момента зарождения окружающего мира создаются условия для существования материальных форм (гиперценозов), с наивысшей скоростью реализующих посредством технобиологического разума эволюционный отбор внутри самих себя. Здесь возникает мысль о некоем подобии гипертехнической и неживой реальностей. Дело в том, что и в неживой реальности осуществляется отбор внутри единичного объекта отбора – всей реальности, будучи взятой в целом. Однако качество отбора настолько существенно различается, что можно сделать вывод о выходе гипертехнической реальности по эволюционной спирали на принципиально новый уровень развития, т.к. в ней возникают формы (гиперценозы) в определенной степени подобные неживой реальности в целом, но существенно, на много порядков более эффективные с точки зрения глобальной эволюции.

Уровень и характер отбора определяют седьмой классификационный параметр – скорость эволюции (см. табл. 1.1). В неживой реальности, ввиду отсутствия отбора, скорость эволюции равна нулю (в рамках отдельно взятой самой реальности). В биологической реальности скорость эволюции низкая из-за отсутствия целеполагающей воли. В технической реальности, ввиду того, что генотип существует отдельно от особей и наличествует целеположение, появляется возможность осуществлять отбор на информационном уровне без воплощения проектов в технические изделия. Это существенно ускоряет эволюцию и позволяет ей осуществляться по укороченному циклу. В гипертехнической реальности скорость эволюции станет существенно еще более высокой за счет перехода отбора на внутриорганизменный уровень и превращения единичных эволюционирующих объектов (частей гиперценоза – техноценозов) в имманентные по отношению к целеполагающей системе (гиперценозу). Гиперценоз, как единичный эволюционирующий объект, гораздо более автономен, гибок и эффективен по сравнению со своими аналогами в предшествующих реальностях.

Восьмой параметр определяет единичный функционал, под которым понимается единичный ограниченный объект реальности, обладающий волей, имеющий цели, ощущающий или осознающий себя как уникальное единое, отдельное от остального мира (в неживой реальности функционал отсутствует, в биологической – это особь, в технической добавляется техноценоз, в гипертехнической – гиперценоз). Однако с мировоззренческой точки зрения наиболее важным является последний девятый параметр (см. табл. 1.1), который вскрывает отношение «единичный функционал – эволюция». Принципиально важным видится то, что до уровня гипертехнической реальности функционал отрицается эволюционным отбором. И лишь на уровне гипертехнической реальности единичный функционал по онто-

логической классификации начинает превосходить уровень, на котором осуществляется эволюция. Это впервые создает предпосылки для возникновения высших материальных форм (гиперценозов), управляемо эволюционирующих своими частями и поэтому не отрицающихся отбором.

Последний классификационный параметр настолько важен, что требует дополнительного обсуждения. Дело в том, что анализ реальностей окружающего мира от неживой до гипертехнической по данному параметру позволяет сделать ряд чрезвычайно важных умозаключений, касающихся начала эволюционного процесса и его цели. По всей видимости, в начальной точке творения мира стоял мегаразум, привнесший в зарождающуюся неживую реальность первичную информацию, определившую ее последующее развитие. Здесь есть несколько вопросов, на которые хотя у нас и нет ответов, но сама по себе их формулировка уже многое значит. Во-первых, в чем суть этого мегаразума. Во-вторых, является ли Вселенная результатом его творческой активности или последний только привнес в зарождающуюся независимо от него реальность информацию. В-третьих, если мегаразум только привносил информацию, то каким образом возникла Вселенная и что она представляла в онтологическом смысле до информационно-интервенции. В-четвертых, каковы взаимоотношения в смысле категорий целое и часть, содержание и форма, сущность и явление, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность, а также свобода и необходимость между субстанциональной основой, из которой возникла наша Вселенная, и мегаразумом. В-пятых, является ли наша Вселенная единственной, или подобных ей возникло (постоянно возникает) множество. В-шестых, какова цель, преследовавшаяся мегаразумом в процессе привнесения в нашу Вселенную именно такой информации, которая закономерно породила цепь реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая».

О мегаразуме, стоявшем у истоков нашей Вселенной, на самом деле, сказано различными авторами уже очень и очень много. Как представляется, наиболее плодотворной в этом чрезвычайно сложном вопросе является концепция Бога. Однако палитра взглядов на сущность Бога настолько велика, что и здесь надо тщательно разбираться. В современных религиях Бог – олицетворение верховной не зависящей ни от чего другого субстанции, наделенной высшим разумом, абсолютным совершенством, всемогуществом, сотворившей мир и управляющей им. В теизме – сверхъестественное существо, обладающее разумом и волей и таинственным образом воздействующее на все материальные и духовные процессы. В телеологической концепции – целеполагающее начало, лежащее вне мира и вносящее цели в сотворенную реальность. В пантеизме – безличное начало, находящееся не за пределами Природы, а тождественное с нею [364,365].

Для нашей точки зрения наиболее близко понимание Бога как ускользающей и недостижимой для науки на данном уровне развития он-

тологической первопричины, установившей абсолютно инвариантные космологические константы и фундаментальный закон, на основе которых наша Вселенная сформировалась и эволюционирует [83,86,108]. Как видно из предыдущих рассуждений, мы отождествляем Бога с мегаразумом, привнесшим в зарождающуюся неживую реальность первичную информацию, определившую ее последующее развитие. На наш взгляд, не заслуживают серьезной критики концепции, представляющие Бога в качестве эдакого волшебника, внимательно наблюдающего за всеми, непосредственно сотворенными им существами, карающего плохих и награждающего хороших, творящего, при этом, любые мыслимые и немыслимые волшебства. Безусловно, это не что иное, как примитивная добрая религиозная сказка, предназначенная для простых, не искушенных в философии людей. Хотя, следует признать, что и у этой сказки есть серьезная глубинная основа, в основном заимствованная у научной философии и не предназначенная для простых людей. Даже с точки зрения серьезной религии, наверное, нелепо мыслить, что Богу есть дело до каждого отдельного существа, относящегося к типу хордовых, подтипу позвоночных, классу млекопитающих, отряду приматов, семейству гоминид, виду *Homo sapiens* и обитающего на третьей планете во вторичной системе желтого карлика класса G2V под названием Солнце, расположенного на периферии спиральной галактики типа Sb, называемой Млечный путь, в одном из доменов Метагалактики. И это при том, что в различных частях Вселенной одновременно развивается множество цивилизаций, находящихся на технической или уже гипертехнической стадиях, часть из которых обречена на полное исчезновение.

На наш взгляд, Бог – это не волшебник, а скорее судья, единожды установивший Закон и отстраненно наблюдающий за результатами его реализации. А жизнь каждого отдельного человеческого существа и даже цивилизации в целом подчинена этому Закону в смысле статистической реализации принципа эволюционного предпочтения. Большинство людей и цивилизаций, живущих вопреки Закону, отрицают эволюционным отбором с объективной необходимостью реализации всего закономерного в нашей Вселенной. Очевидно, что какой-то отдельный человек, народ или даже цивилизация на каком-то отдельном временном этапе могут жить вопреки Закону, но, во-первых, они всегда будут в статистическом меньшинстве, а во-вторых, их существование в подобном состоянии всегда будет ограничено во времени. Таким образом, Закон имеет проекции не только в области неживой реальности в виде начал термодинамики или в биологической реальности в виде естественного отбора, но и в человеческом обществе в виде нравственных принципов сознания отдельных членов общества, создающих юридические основы совместного бытия людей. По всей видимости, гипертехнической реальности тоже будет присуща некая техническая нравственность, глубинные основы которой будут корениться в первозданном Законе. Эта «гипертехническая» нравственность в чем-то

будет подобна человеческой и обязательно создаст свод правил и предпочтений, соответствующих вектору эволюции окружающего мира.

Теперь главное – цель эволюции. Осмысление логики развития и всесторонняя характеристика реальностей окружающего мира в ряду «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая» позволяют предположить, что целью эволюционного отбора является возникновение материальных форм, способных эволюционировать по частям и не отрицающихся собственно эволюционным отбором. Первые подобные формы – гиперценозы – могут возникнуть только в недрах гипертехнической реальности. Они будут самоэволюционировать путем воздействия высокоразвитой системы управления, имеющей в своей основе технобиологический разум, на составляющие техноценозы и информацию о них, содержащуюся в самой системе управления гиперценоза. Это создаст основы для сохранения в процессе коренной перестройки составляющих техноценозов и даже всего гиперценоза главного – единичного функционала реальности, элементарной отграниченной и осознающей себя в качестве единичного и уникального объекта гипертехнической мегаличности. Гиперценозы могут стать объектами, имеющими теоретически неограниченный ресурс информационных изменений и существующими, если не вечно, то предельно долго. Для них нет принципиальных ограничений, присущих единичным функционалам биологической и технической реальностей. Если на минуту задуматься и понять, в чем главная трагедия единичного функционала биологической реальности, в частности, человека. Очевидно – это конечность бытия, причем конечность не случайная, а принципиальная, запрограммированная при рождении, заложенная в основы эволюционного отбора. Биологическая популяция (в т.ч. и *Homo sapiens*) может развиваться только на основе конечности бытия отдельных особей. То же в полной мере относится и к технической реальности. Учитывая наши рассуждения о мегаразуме, привнесшем во Вселенную информацию, определяющую вектор эволюции, сформулированная выше цель – это и есть цель Бога, которую он, судя по всему, преследовал, создавая окружающий мир.

В заключение вполне закономерен чисто человеческий вопрос: а зачем? Зачем Богу нужны эти самые особые материальные формы, не отрицающиеся эволюционным отбором? Некоторые говорят (и мы в данном случае, абстрагируясь, присоединяемся к ним), что Бог создал нашу Вселенную, потому что ему было «скучно», и он захотел создать кого-то, подобного себе (наверное, это и есть его способ воспроизводства). Будет ли это гиперценоз, нам неизвестно, однако если предположить, что даже гипертехническая реальность и гиперценозы представляют собой не совсем конечную стадию развития материальных форм, то в ходе поиска продолжающих развитие промежуточных или даже конечных форм следует использовать те же принципы, которыми пользовались здесь мы.

[\[На следующую страницу\]](#)